

Так же, как сказал доктор Хуан, нейротоксин проявился очень скоро. Они только закончили разговор, и еще два солдата пошли в цветок, как будто этот далекий аромат был их судьбой.

«Какой странный способ убийства, они соблазняют свою добычу ароматом, который они производят». Цин Шуй взглянул на цветок куста, не проявляя заботы об этих двух солдатах. Он размышлял почти полминуты, затем выпил почти половину бутылки воды, которая была привязана к поясу.

Чан последовал за Цин Шуем, поскольку он полагал, что всегда была причина того, что делал Цин Шуй. Чан также выпил половину бутылки воды и вытер капли со рта. Он достал запасную бутылку воды и попросил Цзин выпить.

Другие тоже последовали за Цин Шуем, хотя это могло быть бесполезным, но никто не хотел упустить последний шанс выжить. Таким образом, менее чем за 30 секунд они опустошили все свои запасы воды, и у всех слегка вздулись животы.

«Мин И, если кто-то еще потеряет контроль, просто выруби этого человека». Цин Шуй первым закончил пить и попросил самого сильного в отряде.

«Понял». Мин И кивнул.

Это был последний разговор в отряде. После этого настало время для всех ждать решения смерти.

Все вдыхали ядовитый аромат, никто не мог избавиться от этой беды. Тем не менее, они, вероятно, молились самым отчаянным образом в своей жизни, надеясь, что им удастся избежать этого. Отряд сидел на земле, надеясь на выживание и в ужасе от смерти.

Атмосфера была почти невыносимо подавленной; Звук тяжелого дыхания был настолько четкий, что звучал как жалобный крик о милосердии.

Еще через минуту, бедный человек стал бушевать, как и в предыдущие два, был вырублен Мин И, прежде чем он начал страдать. Даже несмотря на то, что этот человек потерял сознание, он все еще дергался извиваясь, симптомы вообще не ослабевали. В этот момент кулак Мин И оказал максимальную помощь, остальные просто молчали.

Со временем яд попал в каждого, один за другим, но серьезность, по-видимому, зависела от их силы. Обычные солдаты были первой партией, захваченной нейротоксином. Затем были доктор Хуан, Цзин и другие, более слабее. Что касается Чана и Мин И, они были последними, кто узнал, что такое странные симптомы.

Лежа на траве, Чан не потерял рассудок, как это делали другие. Он был полностью в сознании, но его тело находилось в сильных мучениях.

Это была какая-то крайняя степень пытки.

Чан раньше не имел представление о нейротоксинах, но в этот момент он полностью осознавал, как токсин заставляет каждую нить его нервов гореть. Это был совершенно новый уровень страданий по сравнению с физическими повреждениями, и даже кислотный ожог нельзя сравнить с этим. Нейротоксин непосредственно воздействовал на его нервы, заставляя Чана, человека с сильным умом, надеяться на смерть, чтобы не чувствовать боль.

Но это была просто мысль, его оставшееся сознание воздержало его от царапин на коже. Его пальцы глубоко закопаны в землю, Чан просто медленно ждал времени, чтобы уйти ...

Секунда за секундой, минуты тянутся, как годы. Как будто время остановилось для него, он потерял зрение, из-за звона в ушах он не мог сосредоточиться на времени. Неизвестно, как давно действовал нейротоксин, может быть, прошло несколько часов, может быть, прошло уже несколько дней. Резкая горящая боль внезапно исчезла, как будто она испарилась.

Страдания быстро пришли и ушли, от облегчения до полного исчезновения, это продолжалось всего лишь минуту. Каждое чувство его тела возвращалось, и это почти давило ему иллюзию, что трагедия никогда не существовала.

Сев, первым человеком, которого Чан увидел, был Мин И - было ясно, что самые сильные восстановились быстрее всего.

«Вот ты где!» Мин И горько улыбнулся.

«Эй». Чан несколько раз покрутил головой, чтобы убедиться, что эффект нейротоксина исчез. Он положил ладонь ему на лоб «А как насчет других?»

«...» Мин И покачал головой и указал на другую сторону: «Они ...»

Выражение Мин И дало Чану плохое чувство. Конечно, кровь была размазана позади него, почти все всё еще дергались.

На земле лежало около 15 человек - по-видимому, другие стали удобрением для кустарника. Дела у остальных людей были не лучше, с длинными царапинами на руках, поскольку они все еще были под действием нейротоксина.

Как будто что-то поняв, Чан быстро сорвал с рубашки длинные кусочки ткани, чтобы связать руку Цзин и Пандцзы. Однако, когда он посмотрел на Цин Шуйя, его состояние испугало Чана.

Каждый дюйм кожи Цин Шуйя был неповрежденным, он даже соображал.

Хотя он был неподвижен в это время, его глаза сказали Чану, что он был единственным свидетелем всего этого несчастья.

«Насколько раньше меня ты пришел в себя?» Занявшись связыванием рук своих друзей, Чан спросил Мин И, который также связывал других.

«Возможно, 10 секунд. Фактически, нейротоксин длился всего 7-8 минут. Мин И указал на порезанных солдат. В противном случае нас могли бы съесть другие животные, почувствовав этот запах крови!

«Честно говоря, нам повезло, что на нас не напали другие звери ...» - воскликнул Мин И.

«ты прав». Чан согласился: «Я просто не знал, что это заняло так мало времени, я думал, что это было как минимум 3 или 4 часа».

«Я думал точно так же, когда я проснулся, но мои часы не будут лгать мне». Мин И помахал часами на запястье. «Мы не задержались надолго, мы все равно можем добраться до Чжэнчжоу до захода солнца».

«Но ... посмотри на них, мы обошли этот гигантский цветочный куст и это отняло довольно

много времени, не говоря уже о том, что сейчас они ранены. Я сомневаюсь, что мы можем добраться до Чжэнчжоу. Чан, очевидно, был растерян, он подсчитал число людей, лежащих на земле, и сказал: «Осталось всего 13, и почти все пострадали. И запах крови, я даже не могу придумать способ скрыть его. Мы обречены, серьезно.

«Запах ... мы стали огнями в этих темных джунглях для чувствительных охотников». Мин И вздохнул, он говорил тихо, как будто он предвидел атаку неизвестных зверей, которые прятались в этих джунглях.

<http://tl.rulate.ru/book/8312/120504>